

СЕКРЕТЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

В отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки НАН Беларуси хранится 70 тыс. печатных экземпляров и свыше 1,5 млн листов рукописных материалов. Книжный фонд состоит из различных коллекций. Большую историко-культурную значимость представляет собрание кириллических изданий.

Эти книги, хронологические рамки возникновения которых охватывают период с XVI по XX век, способствовали формированию духовной культуры Беларуси. Среди них – издания типографии Мамоничей, которая начала работу в 1574 году и функционировала почти 50 лет, сыграв огромнейшую роль в белорусском книгопечатании. Наибольшее количество книг во второй половине XVI века выходило не в Москве, а именно в Вильне, столице Великого Княжества Литовского.

– Типография Мамоничей монополизировала выпуск книг и по сути выполняла функцию государственной типографии. Она неоднократно получала привилегии от короля на право выпускать религиозные и светские издания. Продукция типографии расходилась не только в ВКЛ, но и в соседних государствах. Наиболее значительным в деятельности Мамоничей стало печатание важных государственных документов: «Трибунала» (1586) и «Статута Великого княжества Литовского» (1588) – самого замечательного собрания законов в Европе, в сущности первой конституции. Статут действовал почти 250 лет и был свидетельством глубоких государственных традиций ВКЛ. Он закреплял идею религиозной толерантности и защищал интересы жителей страны независимо от вероисповедания, – поясняет заведомелом Елена Титовец.

Интересный факт: предприимчивые купцы Мамоничи, чтобы лишний раз не платить налоги, издали Статут на белорусском языке с датой выпуска «1588 г.» 3 раза: первый – в конце 1588 г., второй – в 1592-1593 гг. и третий – в 1594-1595 гг. В дальнейшем появились издания на других языках, в коллекции ЦНБ НАН Беларуси хранится польскоязычное переиздание Статута, вышедшее в 1619 г. с гравюрой, изображающей Люблинский сейм, – одной из первых в белорусском книгопечатании гравюр на историческую тему.

Первоначально типография была основана Петром Мстиславцем в доме купцов Мамоничей. Создание предприятия финансово поддерживали православные шляхтичи Зарецкие. Самые красивые художественно оформленные издания были напечатаны Петром Мстиславцем в начальный период деятельности типографии, – рассказывает Елена Иосифовна.

Из-за конфликта между Мстиславцем и Мамоничами, стремившимися полностью контролировать книгопечатание, в 1576 году деятельность типографии была приостановлена, а в 1583-м Кузьма и Лука Мамоничи восстановили ее работу. После 1624 года типография частично перешла в собственность Виленской базилианской типографии.

– Книги, изданные Мамоничами, представляют большой научный интерес. В отделе редких книг и рукописей хранится 11 экземпляров восьми изданий 1575-1619 годов типографии Мамоничей. Все они, за исключением польскоязычного переиздания Статута 1619 года, представляют собой литургические издания на церковнославянском языке: Евангелия, апостолы, псалтири, триоди. Изучая их страницу за страницей, мы узнаем важную информацию об экземпляре. Что, в свою очередь, подтверждает, дополняет сведе-

ния о книжной культуре Беларуси, о культурно-исторической жизни страны в целом, – рассказывает Елена Иосифовна. – Сотрудники отдела стараются как можно более полно исследовать и описать каждую имеющуюся у нас книгу. Благодаря этой кропотливой работе мы выявили в нашей коллекции два издания, приоткрывающие секреты Мамоничей.

«Апостол» (1591)

Был отпечатан в типографии Мамоничей в 1591 году. Это богослужебная книга, повествующая о деяниях святых апостолов, была популярна и пользовалась большим спросом. Второе издание вышло в 1592 году, третье – после 1595 года. В ЦНБ хранится два экземпляра этого третьего издания.

– Считается, что автором книги был апостол Лука. И поэтому обычно в изданиях «Апостола» помещались гравюры с его изображением (на фото). Однако книговедов содержание книг волнует чуть в меньшей степени. Большое значение имеют внешние особенности книги, рассказывающие об истории ее создания и бытования. О чем мы узнаем, тщательно пролистывая страницу за страницей? В первую очередь, прочитывая записи, оставленные на полях, штампы и водяные знаки, мы открываем тайну местонахождения экземпляра в различную историческую эпоху, устанавливаем, кто был владельцем, какие моменты текста были для этого человека важны. Например, в одном из экземпляров «Апостола» имеется на переплетных свободных от текста листах запись бывшего владельца книги московского купца Василия Прокофьева, а также метеорологические наблюдения последующего владельца под названием «Необыкновенный год. Замечание на исход 1847 года». Таким образом мы узнали не только о том, какая была погода в Москве в 1847 году (весной наблюдался большой подъем воды в Москве-реке), но также и о том, что книги, изданные в ВКЛ, пользовались спросом в соседних государствах, в том числе и в Москве. Узнавая детали, мы получаем информацию и о культуре наших предков.

А сравнивая между собой несколько экземпляров одного и того же издания, исследователи узнают порой весьма ин-

тригующие подробности. Например, просматривая постранично два экземпляра «Апостола», библиографы ЦНБ НАН Беларуси обнаружили следующие расхождения. На одной и той же странице были разные концовки (на фото). Благодаря этой детали удалось обнаружить, что в коллекции представлено 2 варианта набора. Однако для установления конкретных данных об особенностях набора потребовались дополнительные исследования и тщательные поиски.

– Существуют альбомы орнаментики московских, украинских, старообрядческих кириллических изданий. Поэтому легко можно сравнить два варианта концовки и понять, с каким вариантом набора пришлось иметь дело, – поясняет Е.Титовец. – Однако до сих пор нет подобного справочника по белорусским кириллическим изданиям.

Исследователям из академической библиотеки все же удалось установить данную информацию, когда они сделали запрос в Санкт-Петербург в Российскую национальную библиотеку, где еще в 1970-е годы библиограф Вера Лукьяненко подготовила альбом орнаментов ранних белорусских изданий и передала его в Минск в издательство «Беларусь», где книга так и не была опубликована. Теперь доподлинно известно, что в библиотеке хранятся два экземпляра «Апостола», представляющие первый и второй варианты типографского набора.

Изучая экземпляр, вышедший после 1595 года, Елена Иосифовна обратила внимание, что на протяжении всей книги нет нумерации (даже кириллическими буквами). Но открыв случайную страницу, она обнаружила, что нумерация появляется в некоторых местах. Оказалось, что предприимчивые Мамоничи вставляли в третье издание (чтобы не пропали) части из первого издания.

Евангелие (1600)

– Это так называемое «Евангелие с сигнатурами», изданное в типографии Мамоничей в 1600 году (было еще и «Евангелие без сигнатур»), – поясняет Е.И.Титовец. – Изучая эту книгу, мы обнаружили несоответствие водяных знаков на бумаге с указанной в выходных сведениях датой. Имея под рукой соответствующие справочники, прежде всего альбом знатока бумаги ВКЛ Эдмундаса Лауцявичюса, можно определить, что издание не что иное, как контрафакция. Оказалось, что бумага с такими водяными знаками производилась после 1600 года, что дает основание полагать о более позднем выходе книги. И эта уловка, видимо, была предпринята для того, чтобы не платить налог за новое издание.

Данный случай ложных выходных сведений был далеко не первый. Как уже говорилось, Статут ВКЛ 1588 года под датой «1588 г.» купцы издавали три раза.

Е.Титовец обратила наше внимание также на другие особенности книги. Оказывается, расставшись с таким выдающимся мастером, как Петр Мстиславец, Мамоничи уже не смогли достичь его уровня в художественном оформлении литургических книг. Они скопировали гравюры, заставки и буквы с «Евангелия на престольного», изданного Петром Мстиславцем в 1575 году, для этого издания «1600 года» (на самом деле на рубеже второго и третьего десятилетия XVII в.), но получилось гораздо хуже, грубее. Но и такие издания весьма ценны для изучения истории и культуры. Как отмечает Елена Титовец, книги лучше сохраняются в основном в середине, а первые и последние листы зачастую утрачены. Однако в хранящихся в библиотеке экземплярах кириллических изданий сохранились «следы» исторических свидетельств и людской памяти. Даже такие детали, как бережная реставрация (зачастую переписываются и наклеиваются отдельные фрагменты, фраза, буква) или восковые, маслянистые пятна, говорят историком книги о многом.

В преддверии важной даты – 500-летия белорусского книгопечатания, задача исследователей – заново открыть для людей удивительный и многогранный мир кириллической печати Беларуси.

Светлана КАНАНОВИЧ, фото автора, «Навука»

